

С.Д. Бодрунов

**РОССИЯ В ЭПОХУ ПЕРЕХОДА
К НОВОИНДУСТРИАЛЬНОЙ
ЭКОНОМИКЕ: ИМПЕРАТИВЫ МОДЕРНИЗАЦИИ
(Выдержки из доклада)**

**Доклад на XVIII Международной научной конференции
«Модернизация России: приоритеты, проблемы, решения»
(Москва, РЭУ им. Г.В. Плеханова, 20 декабря 2018 г.)**

Уважаемые коллеги, рад вас приветствовать от имени Вольного экономического общества России, Международного Союза экономистов и Института нового индустриального развития им. С.Ю. Витте!

Сегодняшняя конференция посвящена памяти известного российского экономиста Владимира Карповича Дмитриева, 150-летие со дня рождения которого мы отметили в начале декабря.

К сожалению, его научное творчество длительное время оставалось малоизвестным для отечественной научной общественности. В Советском Союзе его труды не издавались; лишь спустя более чем полвека после смерти В.К.Дмитриева его «Экономические очерки» были изданы за рубежом – на французском, а затем на английском языке. И лишь в начале XXI века, почти через 100 лет после написания, вышла эта его книга и в России.

Обращение к творчеству Владимира Карповича Дмитриева особенно важно именно сегодня. Ведь в своих «Очерках», как известно, он предпринял попытку осуществления конвергенции классической и маржиналистской доктрин экономической науки. Почему это было им сделано? Очевидно, вследствие осознания им факта, что ни одна существовавшая на тот момент теоретическая экономическая концепция не могла адекватно отразить все многообразие процессов и явлений экономической действительности.

Верно это и сегодня. И эта мысль В.К.Дмитриева заставляет нас и в наши дни искать пути поиска адекватных решений, максимально учитывающих и состояние экономики,

происходящих в ней явлений и процессов, и тренды их развития, и следствия таковых, и меры по их акселерации либо упреждению.

Особенно верно это для современной России, постсоветские реформы в которой осуществлялись, как известно, с опорой на «рыночный фундаментализм». Но то, что хорошо «работает» в учебнике «Экономикс», не всегда – столь же совершенно в реальной жизни. И в этом мы с вами, к сожалению, убедились на собственном опыте.

Сегодня проблемы модернизации России стоят как никогда остро. Для их решения нужна прочная теоретическая основа, разработкой которой мы многие годы занимаемся в Институте нового индустриального развития им. С.Ю.Витте, который я здесь представляю, и которыми занимается множество других организаций, которые представляете вы, уважаемые коллеги.

Как показывают исследования, если мы говорим о модернизации страны, ее экономики, то, прежде всего, нужно определиться с приоритетами.

По моему глубокому убеждению, которое сформировалось как на базе теоретического анализа, так и моего достаточно обширного опыта практической хозяйственной деятельности, развитие промышленности, в первую очередь – высокотехнологичной, обеспечивающей переход к новому индустриальному обществу второго поколения, является одним из ключевых приоритетов модернизации в современных условиях.

И здесь обращаюсь вновь к творческому наследию В.К.Дмитриева, который пытался соединить в своих работах элементы различных подходов. В наши дни необходимость такого интегративного способа конструирования реальности проявляется с особой силой.

В том числе – в сфере промполитики.

Сегодня для успешного индустриального развития нужна соответствующая промышленная политика, которая должна быть интегрирована с рыночными механизмами; сам по себе «чистый рынок», к сожалению, не способен помочь нам решить имеющиеся в этой сфере проблемы. То есть – необходимо новое научное знание, абсорбирующее и агрегирующее теоретические идеи и конструкции, предлагаемые экономистами различных

школ, в целях теоретического обоснования и запуска процессов реиндустриализации и модернизации России.

Ни для кого не секрет, что в современной экономике накопилось большое количество противоречий, причем противоречий, которые становятся тормозом экономического развития. Анализ показывает, что их преодоление в рамках существующей парадигмы хозяйствования практически невозможно. Об этом же говорят и «околонулевые» темпы роста нашей экономики последних лет. Требуется разработка новой парадигмы, новых теоретических подходов.

В частности, из противоречивости, двойственности природы капитала вытекает одна из важных диспропорций, сформировавшихся в современной рыночной экономике: диспропорция между финансовым и реальным капиталом. Эта диспропорция столь существенна, что мы можем говорить о «гиперразвитии» финансового капитала, его доминировании, которое мы рассматриваем как одну из угроз устойчивости экономики и одну из основных причин ее стагнации. Чрезмерно разросшийся финансовый сектор ныне блокирует развитие реального сектора экономики, его модернизацию.

Следствием сформировавшейся в последние десятилетия логики взаимодействия реального и финансового секторов, когда финансовый сектор довлеет над реальным, использует происходящие в нем процессы исключительно с позиций извлечения дополнительной прибыли, является деиндустриализация, которая препятствует развитию экономики и общества.

Что делать в этой ситуации? По каким направлениям развиваться далее?

В моей книге «Ноономика», в которой развиваются идеи преобразования и дальнейшей эволюции Нового индустриального общества второго поколения, и в ряде новых недавних работ выполнен сценарный анализ дальнейшего развития. Он убедительно показывает, что растущая финансиализация, отражая сложившиеся к настоящему времени общественно-экономические реалии, способствует ускоренному движению цивилизации к глобальному кризису. Эта тенденция должна быть поставлена под контроль общества. Без этого модернизацию, обеспечивающую позитивное развитие, нам не осуществить.

Как следует из результатов проведенных исследований, альтернативный путь вполне возможен. Он базируется на ускоренном высокотехнологическом развитии, которое должно стать основой не только реиндустриализации экономики, но и качественного обновления всех областей жизни общества: социальной, культурной, образовательной, научной и т.д.

Сегодня мы находимся на исторической развилке. Выбор необходимо сделать между одной из двух набирающих силу тенденций: либо – углублением существующих трендов, связанных с отрывом финансового сектора от реальной экономики, в частности – от промышленности, разрастанием неинновационно-симулятивной функции финансового капитала и соответствующим затуханием инновационного процесса, отсутствием существенного прогресса в социально-экономической сфере и – вполне вероятной (!) цивилизационной катастрофой, либо – в пользу снижения негативного влияния финансового сектора и возвышения роли сектора реального, ускорения технологического развития, внедрения новых информационных, коммуникационных, био-, когнитивных и иных прогрессивных технологий, объединенных на цифровой платформе, что составит основу следующего технологического уклада, в котором будет жить цивилизация XXI века, но не только – а и основу перенастройки общества на новый, новоиндустриальный, а в перспективе – на нооэтап своего развития.

Мне представляется, что усилия нам надо направить на движение по второму варианту. Он – конечно, более сложный, требует и проведения соответствующей политики (причем – не только в экономике, но и в развитии прочих институтов общества), и ее обновленного теоретического обоснования. И, в частности, и отхода от многих теоретических догм и вытекающих из них экономических практик.

Сегодня практической поддержки требуют, в первую очередь, инновационные прорывные направления технологического развития. Те направления, которые формируют отрасли и производства очередного технологического уклада: создающие продукты на базе инфо-когни-нано-био-генных и т.д. технологий. Именно этой проблематике было посвящено недавно проведенное Вольным экономическим обществом России

Всероссийское экономическое собрание, приуроченное к профессиональному празднику – «Дню экономиста».

Напомню, что в майском указе Президентом страны поставлена задача ускорения экономического роста. Помимо этого, поставлено множество других важных задач. До 2024 года нам необходимо в два раза снизить бедность, увеличить ожидаемую продолжительность жизни, обеспечить естественный рост численности населения, войти в число пяти крупнейших экономик мира. Всё это – непростая комплексная задача и достойный вызов. Решение этой задачи и составляет, по нашему мнению, содержание модернизации, которую мы сегодня обсуждаем.

Однако мало кто обращает внимание на то, что там же, в указе, прописана еще одна важная позиция – преодоление технологического отставания России. При решении принципиальной комплексной задачи главной проблемой, на мой взгляд, является именно устранение технологического отставания России от развитых стран. Это позволит не только преодолеть кризис в отечественной экономике, но также дать импульс развитию по другим направлениям. Более того, в нынешних условиях, когда экономика мира переходит к производству продукта новой индустрии, и этот продукт становится преобладающим в экономике, без выхода на передовые рубежи в технологической модернизации мы не решим ни экономические проблемы, ни социальные!

Но далее в силу вступает простая арифметическая логика: чтобы догнать экономических лидеров по показателям роста, мы должны ежегодно увеличивать свой валовой внутренний продукт на 4-5 и более процентов.

А что мы сегодня имеем? Рост наш к концу года составит примерно 1,6% – 1,7%. Это – для достижения поставленных задач очень мало. Но давайте при этом задумаемся – а хотя бы и этот, небольшой, рост достигнут за счет чего? Напомню – в начале нынешнего года были приняты и частично реализованы решения о повышении зарплат некоторым категориям бюджетников, взлетели и на фоне возросших цен на нефть и зарплаты в энергетике, финансовом секторе. Возрос спрос, а с ним – возник и некоторый рост ВВП. То есть – рост проинвестировало

население. Однако в новом году ничего подобного с покупательной способностью населения не предвидится. Встает задача – обеспечить инвестиционные вливания в экономику не через рост потребления. А какие у нас прогнозы и идеи на этот счет? Банк России и Минфин на ближайшие годы прогнозируют темпы роста ВВП на уровне, не превышающем 2%. По итогам 10 месяцев профицит бюджета (я имею в виду бюджет федеральный) достиг 3,6% ВВП, или более 3-х трлн. руб. При этом Минфин закупил валюты за этот период на 3,3% трлн. руб, т.е. не только на весь профицит, но и еще на 300 млрд. При том, что нашей экономике остро не хватает инвестиций, финансово-экономические власти это признают и как бы непрерывно ищут источники выполнения президентского указа. Парадокс?

Но, может быть, уже в ближайшей перспективе начнется смена курса? Пока – не похоже. Только что принятый трехлетний бюджет некоторым образом тоже парадоксален. Он, как это ни покажется удивительным, на мой взгляд, предполагает не прорыв, не модернизацию, а притормаживание инвестиций и роста, повышение инфляции и сокращение реальных доходов населения. Об этом говорят его параметры. Планируется рост ВВП темпами от 1,3% до 3,1% (средний темп менее 2%!), при доходах за три года более 61 трлн. руб. и расходах менее 58 трлн. руб., или с профицитом под 4 трлн.руб. Куда же пойдет профицит? Тут приятных неожиданностей нет – снова в кубышку. На усладу финансового капитала. Если на конец нынешнего года ФНБ составляет 3,8 трлн. руб., то, согласно бюджета, к концу 2021 года он достигнет почти 11,5 трлн. руб., или – около десятой части ВВП. При этом повышается НДС, что, по оценкам экспертного сообщества, повысит инфляцию и снизит покупательную способность населения примерно на полтриллиона рублей, схлопнет потребление на 2%, сожмет спрос и замедлит экономический рост. В итоге получается всё достаточно удивительно: при растущих бюджетных доходах у нас усиливается налоговый пресс, провоцируется рост цен, снижение инвестиционной привлекательности и замедление экономической активности. Тут не только нет надежд на рост формального показателя развития – ВВП, но и на то, чего он,

ВВП, не определяет, но что реально нужно людям – на повышение качества жизни.

Маловероятно, что при сохранении таких подходов можно предпринять масштабную модернизацию и обеспечить тот прорыв, который намечен майским указом.

Полагаю, необходимо менять траекторию нашего экономического движения, искать резервы ускорения роста, на что нацеливает нас и президентский указ, да и сама жизнь.

На мой взгляд, и эту точку зрения разделяет немало ученых-экономистов, это возможно только при широком и повсеместном использовании преимуществ нового технологического уклада.

Что в этой области необходимо сделать?

Обозначу основные аргументы-императивы. И отмечу предварительно – это не аргументы в пользу восстановления идей технологического детерминизма времен Т.Веблена. Это – настоятельные императивы качественного изменения технологического развития и влияния его на современную экономику и перспективное мироустройство.

Итак, аргумент первый. Нынешний переход к новоукладным технологиям (резко и принципиально отличающимся от предыдущих) сопровождается (впервые!) преобладанием в новых технологиях знания над материальной основой. Это влечет за собой переход на расширенное, активное применение таких технологий, которые я называю знаниеёмкими. Это – те технологии, которые имеют в основе своей «знания», воплощенные в определенные технологические решения. Речь идет об объединении и синергетическом усилении упомянутых выше типов высоких технологий, интегрированных на базе единой цифровой платформы. Именно так должно формироваться ядро нового технологического уклада, составляющего основу для успешной модернизации нашей страны. Еще раз подчеркну – надо четко осознать, что весь мир в ближайшие десятилетия перейдет к такому укладу, который составит основу хозяйственной системы будущего.

Второй аргумент кроется в особенности современной ситуации в технологиях. Технологии нового поколения на порядки менее капиталоемки и фондоёмки, чем технологии

предыдущих укладов. Там в производственных издержках доминируют материалы, а здесь – знание и таланты (сиречь – способности их воспринять!) его носителей. А знания обладают особой спецификой – при масштабировании они отличаются распределением затрат, тогда как материальные компоненты продукта такими свойствами не обладают. Учитывая ускоряющееся превалирование знаниевой компоненты над материальной в новоиндустриальном продукте, а также то, что такой продукт становится, в свою очередь, превалирующим в экономике, это позволяет получать результат от перехода к таким технологиям практически сразу при их внедрении, что резко сокращает общие издержки экономики и период первоначальных инвестиций, необходимых для осуществления перехода экономики на новый уклад.

Третье. Особенно важное для нас. Историческая ситуация непрерывно меняется. В отличие от «азиатских тигров» второй половины XX века, которые успешно создавали свое «экономическое чудо» в условиях предыдущих технологических укладов, не имея ресурсов и технологических заделов и пользуясь чужими, мы должны создавать собственное «экономическое чудо» на базе новоукладных технологий. Но у нас есть для этого и технологический задел, и необходимые знания. И в этом – наше громадное преимущество. Вопрос – в масштабировании этих результатов путем включения их в реальное индустриальное пространство.

Можем ли мы, учитывая изложенное, результативно пойти по этому пути?

Убежден, что к такой новой цифровой инфо-коммуникативно-когнитивной экономике мы в состоянии перейти, и можем, не откладывая, в ближайшие годы начать реальную реиндустриализацию страны сразу на новой технологической основе. А этот технологический рывок даст импульс и по остальным направлениям модернизации.

При этом возникает носящий фундаментальный характер, но в приложении к реальной экономике сугубо прикладной, практический вопрос: что именно мы должны развивать, на какие отрасли ориентироваться в ходе этой новой индустриализации?

На мой взгляд, базовые направления определены – взгляните хотя бы на НТИ, там – девять крупных направлений. А оценить нужность или прорывность конкретных технологий, новые направления поможет рынок, который обозначит общественный запрос на конкретные технологии. Этот запрос формирует та часть общества, которая в этих технологиях заинтересована: либо конечные потребители, либо бизнес, который использует эти технологии, либо те, кто управляет созданием технологий – конструкторы, инженеры, и т.д. Этот запрос и покажет нам направления, условно говоря, «главного удара».

...

Эти подходы, механизмы формирования этой модернизационной синергии, повторюсь, требуют углубленной теоретической проработки. Но, помимо исследований, требуются практические действия. И здесь, помимо воли и решительности, также требуется уточнение приоритетов (в т.ч. – в бюджете, решениях госорганов и т.п.).

...

Спасибо за внимание.